

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1078
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1078

СОДЕРЖАНИЕ

- 3829-3834 К вопросу о полиморфизме зимняка *Buteo lagopus* на зимовках на юге Дальнего Востока России.
Д. В. КОРОБОВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО,
И. Н. КОРОВА, И. В. ИЩЕНКО
- 3834-3835 Встреча синей птицы *Myophonus caeruleus* в Монголии на границе с Тувой. А. Н. КУКСИН
- 3836-3840 Смешанная колония черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus*, хохотуны *L. cachinnans* и чегравы *Hydroprogne caspia* в северо-восточной части озера Зайсан. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 3840-3841 Зимние встречи оляпки *Cinclus cinclus* на реках Оредеж и Хревица в Ленинградской области.
К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 3841-3843 Позднеосенняя встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на Кольском полуострове.
В. А. ГАШЕК
- 3843-3847 Об откладке кукушкой *Cuculus canorus* двух яиц в гнездо зарянки *Erithacus rubecula*.
Ю. В. КОТЮКОВ
- 3848-3851 Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* – новый гнездящийся вид Уссурийского заповедника и неморальных хвойно-широколиственных лесов пояса низкогорий Южного Сихотэ-Алиня.
А. Б. КУРДЮКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1078

CONTENTS

- 3829-3834 On the question of polymorphism of the rough-legged buzzard *Buteo lagopus* wintering in the south of the Russian Far East.
D.V.KOROBОВ, YU.N.GLUSHCHENKO,
I.N.KOROBОВА, I.V.ISHCHENKO
- 3834-3835 The record of the blue whistling thrush *Myophonus caeruleus* in Mongolia on the border with Tuva.
A.N.KUKSIN
- 3836-3840 Mixed colony of the Pallas's gull *Larus ichthyaetus*, Caspian gull *L. cachinnans* and Caspian tern *Hydroprogne caspia* in the north-eastern part of Lake Zaisan. B.V.SHCHERBAKOV
- 3840-3841 Winter records of the white-throated dipper *Cinclus cinclus* on rivers Oredezh and Hrevitsa in Leningrad Oblast. K.YU.DOMBROVSKY
- 3841-3843 Late autumn record of the Eurasian blackcap *Sylvia atricapilla* on the Kola Peninsula. V.A.GASHEK
- 3843-3847 A cuckoo *Cuculus canorus* lays two eggs in a nest of the robin *Erithacus rubecula*.
YU.V.KOTYUKOV
- 3848-3851 The dark-sided flycatcher *Muscicapa sibirica* – a new breeding species of Ussuri Reserve and low mountain nemoral coniferous-deciduous forest of southern Sikhote-Alin. A.B.KURDYUKOV
-

К вопросу о полиморфизме зимняка *Buteo lagopus* на зимовках на юге Дальнего Востока России

Д.В.Коробов, Ю.Н.Глущенко,
И.Н.Коробова, И.В.Ищенко

Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц,
Владивосток, 690022. Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики,
ул. Некрасова, 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Ирина Николаевна Коробова. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник,
ул. Ершова, 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Игорь Вячеславович Ищенко. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц,
Владивосток, 690022. Россия. E-mail: skarabei05@mail.ru

Поступила в редакцию 7 декабря 2014

Зимняк *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763) является полиморфическим видом, включающим четыре подвида, три из которых населяют высокие широты Евразии, а один – Северную Америку. Ранее (Степанян 2003) считалось, что явление морфизма (в данном случае – присутствие в популяции некоторого числа особей меланистической цветовой вариации, далее по тексту – меланистов) присуще лишь североамериканскому подвиду *B. l. sanctijohannis* (J.F. Gmelin, 1788). К этому же подвиду в своё время было предложено относить и зимняков-меланистов, изредка регистрируемых на зимовке в юго-западных районах Приморского края (Назаренко, Глущенко 2005). Однако в 2007 году зимняки-меланисты были обнаружены на гнездовании на полуострове Камчатка (Лобков и др. 2008), исходя из чего зимующих на юге Дальнего Востока России меланистов справедливее стало относить к камчатскому подвиду *B. l. kamchatkensis* Dementiev, 1931, гнездовая часть ареала которого простирается от Камчатки на запад до побережья Охотского моря и Шантарских островов (Коблик и др. 2006). Кроме *B. l. kamchatkensis*, в Приморье (Воробьёв 1954; Назаренко 1971; Панов 1973; и др.) и в низовье Амура (Бабенко 2000) зимуют представители наиболее светлоокрашенного подвида *B. l. menzbieri* Dementiev, 1951, меланистическая вариация для которого пока не выявлена. Область гнездования последнего охватывает север Центральной и Восточной Сибири к востоку до Чукотского полуострова (Коблик и др. 2006).

По предварительным данным, полученным в 1975-1985 годах, меланистические особи в Приморском крае составили около 2% популяции зимняка (Глущенко и др. 1990). По данным 1986-2004 годов, полученным на массовом материале (в природе было просмотрено около

2.3 тыс. особей), доля зимняков-меланистов составила немногим менее 0.7% в группировке, зимующей на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих её предгорьях (Глущенко, Кальницкая 2004). С 2004 по 2013 год по данному вопросу в Приморье нами был собран дополнительный материал, а в начале ноября 2014 года первый зимняк-меланист был обнаружен в Амурской области.

По результатам зимних автомобильных учётов, проведённых в юго-западном секторе Приморского края (преимущественно на Ханкайско-Раздольненской равнине) с 2004 по 2013 год с использованием цифровой фотосъёмки, выяснилось, что в данный период из выборки в 5863 особей меланисты в среднем составили 1.35% (см. таблицу).

Доля особей меланистической вариации зимняка *Buteo lagopus* по данным учётов, проведённых на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих её предгорьях в 2004-2013 годах

Зимний сезон	Выборка (особей)	Число меланистов (в знаменателе дана их доля в %)				
		взрослые		первогодки		Всего
		самцы	самки	самцы	самки	
2004/05	294	1	0	0	0	1/0.34
2005/06	549	4	0	0	0	4/0.73
2006/07	620	13	0	1	0	14/2.26
2007/08	993	15	0	7	0	22/2.22
2008/09	1191	4	3	0	0	7/0.59
2009/10	482	5	0	0	0	5/1.04
2010/11	1209	8	0	5	1	14/1.16
2011/12	187	2	1	1	0	4/2.14
2012/13	338	2	3	2	1	8/2.37
В целом	5863	54/0.92	7/0.12	16/0.27	2/0.03	79/1.35

Согласно данным 2004-2013 годов, в группировке зимняков, зимующих в Приморском крае, среди тёмноокрашенных птиц значительно преобладали самцы (88.6%), а взрослые особи (77.2%) преобладали над первогодками. Замечено, что молодые зимняки-меланисты (рис. 1) в природе сравнительно легко отличаются от взрослых (рис. 2) явным глинисто-бурым (а не чёрно-бурым) оттенком цвета оперения, меньшим контрастом в окраске, а также светлой радужиной глаз и специфичным рисунком рулевых перьев. Самки отличаются от самцов, помимо более крупных размеров (и, соответственно, особенностей полёта), менее насыщенной (более светлой) окраской оперения (рис. 3), однако в данном случае для точного определения необходим значительный опыт работы с этим видом в полевых условиях.

Как следует из представленных в таблице данных, наблюдается значительная изменчивость доли меланистов в разные зимы. Однако некоторые меланистические особи наблюдались нами на одном и том

Рис. 1. Молодые зимняки *Buteo lagopus* меланистической цветовой вариации.

Рис. 2. Взрослые самцы зимняка *Buteo lagopus* меланистической цветовой вариации.
Приморский край. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Взрослые самки зимняка *Buteo lagopus* меланистической цветовой вариации.
Приморский край. Фото Д.В.Коробова.

же участке не только в течение всего зимнего периода, но и в течение нескольких зим подряд. Так, в окрестностях села Петровичи (Хорольский район), одного самца-меланиста мы регистрировали почти каждую зиму с декабря 2003 по январь 2013 года. При этом следует отметить, что насыщенность его окраски в разные зимы варьировала, однако неизменным оставалась форма белого пятна на его лбу (рис. 4), что позволяло безошибочно идентифицировать данную особь.

Таким образом, можно утверждать, что при всей номадности рассматриваемого вида, отдельные экземпляры могут проявлять резко выраженный консерватизм к избранному месту зимовки, а сами меланистические особи при этом являются прекрасным маркёром при изучении различных популяционных вопросов.

В пределах Амурской области пока единственный случай регистрации зимняка-меланиста (судя по окраске оперения и радужины глаз – вероятнее всего, взрослого самца) отмечен 6 ноября 2014 в Тамбовском районе между сёлами Корфово и Муравьёвка (рис. 5).

Рис. 4. Самец-меланист зимняка *Buteo lagopus*, регулярно проводивший зиму в окрестностях села Петровичи (Хорольский район Приморского края). Фото Д.В.Коробова.

Рис. 5. Зимняк *Buteo lagopus* меланистической цветовой вариации, встреченный 6 ноября 2014 в Тамбовском районе Амурской области. Фото И.В.Ищенко.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1- 360.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2004. Некоторые результаты изучения зимовки хищных птиц в юго-западном Приморье // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 8: 54-66.
- Глущенко Ю.Н., Назаренко А.А., Куренков В.Д., Назаров Ю.Н. 1990. О меланистических особях зимняков в Южном Приморье // *Орнитология* 24: 179.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Горовенко А.В. 2008. Первые летние находки зимняков-меланистов на Камчатке // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 264-266.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаренко А.А., Глущенко Ю.Н. 2005. Меланистические особи зимняка *Buteo lagopus* как маркёры североамериканской популяции *Buteo lagopus sanctijohannis*, зимующей в южных районах Уссурийского края // *Рус. орнитол. журн.* 14 (299): 833-835.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1078: 3834-3835

Встреча синей птицы *Myorhonus caeruleus* в Монголии на границе с Тувой

А.Н.Куксин

Александр Николаевич Куксин. ФГБУ Государственный природный биосферный заповедник «Убсунурская котловина», ул. Шагонарская, д. 64, г. Кызыл, Республика Тыва, 667010, Россия.
E-mail: artovec@yandex.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 2014

Осенью 2014 года российско-монгольской экспедицией было принято обследование Монгольского Алтая и монгольской части Урэг-Нурской котловины с целью отлова снежного барса *Panthera uncia* с последующим выпуском его в природу. При обследовании хребта Цагаан Шувуут, на реке Хойт Сайр (Монголия, Увс Аймак) 30 октября 2014 я встретил одиночную взрослую синюю птицу *Myorhonus caeruleus*. Она была замечена в сухом крупногалечниковом русле ручья с расстояния 30 м. Птица выглядела здоровой, вела себя спокойно, передвигалась небольшими прыжками. При попытке приблизиться перелетела на вторую надпойменную террасу высотой 3 м, покрытую разнотравьем

степной растительностью с кустами караганы *Caragana* sp., барбариса *Berberis* sp. и участками курумника. Собирая корм, синяя птица подпустила меня на 10 м, что позволило её сфотографировать (см. рисунок). При дальнейшем моём приближении она улетела вверх по склону восточной экспозиции правого борта реки Хойт Сайр. Координаты места встречи 50°16'01.15" с.ш., 91°04'9.46" в.д. Наблюдение сделано около 10 ч при ясной погоде с ветром средней силы (5 м/с) и температуре минус 8-10°C.

Синяя птица *Myophonus caeruleus*. Хребет Цагаан Шувуут, Монголия, 30 октября 2014. Фото автора.

Насколько известно (Фомин, Болд 1991), это первая находка синей птицы в Монголии. Поскольку место встречи находится всего в 30 км от южной границы Республики Тыва в районе долины реки Каргы и урочища Семигорки, то не исключены встречи этого вида в российском Алтае-Саянском регионе. Все находки залётных синих птиц в России пока ограничены лишь Приморским краем (Глущенко, Шибнев 1984; Нечаев, Чернобаева 2006; Коблик, Архипов 2014).

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: 1-171 (зоологические исследования № 14).
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.

Смешанная колония черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus*, хохотуны *L. cachinnans* и чегравы *Hydroprogne caspia* в северо-восточной части озера Зайсан

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, ул. Головкина, д. 29, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан

Поступила в редакцию 3 декабря 2014

На окраине тростниковых массивов дельты Чёрного Иртыша в северо-восточной части озера Зайсан в 5-7 км восточнее рыбацкого посёлка Аманат (Манукой) 5 мая 2014 обнаружена смешанная колония чайковых птиц, устроенная на дугообразном песчаном острове в 500-600 м от берега. Этот остров имеет длину около 1 км, ширину 20-50 м и покрыт фрагментарными зарослями сравнительно молодых чёрных тополей *Populus nigra*, возраст которых не превышал 15 лет, а диаметр стволов 20-25 см. Местами встречались мелкие ивняки, заросли осоки и полыни. Растительный покров занимал лишь около 10% площади острова, образованного наносными песками.

Вдоль восточного берега имелись небольшие мысы, между которыми находились заливы, окаймлённые редкими куртинами рогоза и тростника. Участок размером 20×20 м занимали хорошо задернованные и не заливаемые во время паводков бугристые пески с полынно-злаковым разнотравьем и редкими кустиками шиповника *Rosa canina* и *R. acicularis*. На открытых песчаных участках имелись россыпи мелкого галечника. Довольно много было и наносного мусора из выброшенных волнами стеблей и корней тростника, охотно использовавшихся чайками для строительства гнёзд, которые располагались преимущественно по оголённым песчано-галечниковым местам. В условиях высоких весенних паводков на Чёрном Иртыше, когда затапливаются все островки, песчаные косы и низинные места берега Зайсана, этот остров остаётся неподтопленным и служит излюбленным местом гнездования птиц, сформировавших здесь крупную смешанную колонию.

***Larus cachinnans*.** На острове насчитывалось около 800 гнёзд хохотуны. Чайки гнездились как большой колонией, так и небольшими группами, нередко по периферии поселений черноголового хохотуна (рис. 1). Гнёзда были устроены в песчаных ямках, обильно выстланных сухими стеблями и корневищами тростника. Кладки содержали в основном по 2-3 яйца. Редко встречались гнёзда только с одним яйцом.

Рис. 1. Колония черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* и хохотуны *L. cachinnans* на песчаном острове озера Зайсан. 5 мая 2014. Фото автора.

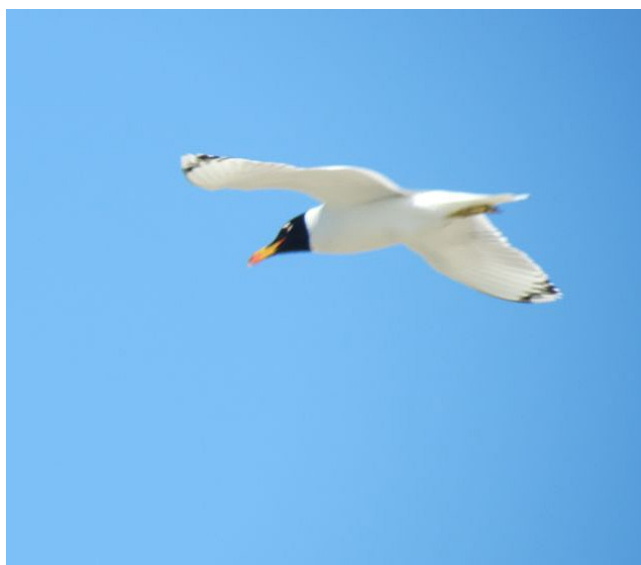

Рис. 2. Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Озеро Зайсан. 5 мая 2014. Фото автора.

Рис. 3. Взрослый черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, погибший в рыбацких сетях. Озеро Зайсан. 5 мая 2014. Фото автора.

***Larus ichthyaetus*.** На острове располагались две колонии черноголовых хохотунов (рис. 1 и 2). В его южной части на обширной песчаной поляне находилось поселение, где было 42 гнезда. Большинство кладок содержало по 1-2 ненасиженных яйца. Тут же встречались подготовленные углубления в песке для гнёзд, но ещё без выстилки. В этом поселении черноголовых хохотунов находилось также несколько гнёзд хохотуний с насиживаемыми кладками. В северной, более расширенной части острова, в 50-70 м от первого поселения, была устроена основная колония *L. ichthyaetus*, располагавшаяся вдоль полосы низкорослых зарослей ивняков. Гнёзда были устроены на песчаных полянах, обильно усеянных мелкой галькой и щебёнкой. Построены в неглубоких ямках, выстланных обломками стеблей сухого тростника и

их корневищами. В обеих колониях гнёзда находились на расстоянии от 0.6 до 3 м друг от друга, местами дальше. Во второй колонии мы насчитали 472 гнезда хохотунов, содержащих 1, реже 2 и очень редко 3 яйца. По краям этой колонии в 5-12 м друг от друга встречались отдельные гнёзда хохотуний. Колония хохотунов входила в общую островную колонию хохотуний и чеграв. Суммарно в ней находилось 520-550 гнёзд *L. ichthyaetus*. Большинство кладок были только начаты, хотя у некоторых пар они были завершены и содержали 3 яйца. Здесь же были найдены два мёртвых хохотуна, которые запутались и погибли в выброшенных на сушу сетях китайского производства, которыми часто пользуются зайсанские рыбаки-браконьеры (рис. 3).

Нахождением этой колонии достоверно установлено гнездование черноголового хохотуна на озере Зайсан. Примечательно, что в июне 2004 года на этом же острове хохотунов не было, а из чаек находилась только большая колония хохотуний (Березовиков, Левин 2004). По всей видимости, хохотуны поселились здесь недавно.

Рис. 4. Поселение чегравы *Hydroprogne caspia* на краю колонии хохотуний и черноголового хохотуна. Озеро Зайсан. 5 мая 2014. Фото автора.

Ранее черноголовый хохотун указывался гнездящимся для озера Зайсан (Хахлов 1928; Долгушин 1962), однако во второй половине XX столетия никаких достоверных свидетельств о гнездовании так и не было получено, хотя самих птиц неоднократно наблюдали в разных частях этого водоёма (Самусев 1958, 1975; Березовиков, Самусев 2003; Егоров, Березовиков 2006). Летние и осенние находки окольцованных птиц как на Зайсане, так и соседнем Маркаколе показали, что во время миграций и послегнездовых кочёвок встречаются взрослые, половозрелые и молодые особи, принадлежащие алакольской популяции (Гаврилов и др. 1983; Березовиков, Самусев 2003). На песчаном острове у северного берега Зайсана между Манукоем и Бакланьим мысом 28 июля 2001 отмечено скопление из 235 хохотунов, 90% которых были

представлены взрослыми особями (Березовиков, Рубинич 2013). Между мысами Бархот и Бакланий в 2004-2008 годах в конце лета мне неоднократно доводилось наблюдать хохотунов в довольно большом числе, иногда до 500-700 особей. В конце июля 2002 они отмечались также на Батинских островах Бухтарминского водохранилища (Щербаков 2002).

***Hydroprogne caspia*.** У северной оконечности острова находилось компактное поселение из 25 пар чегравы, гнёзда которых были расположены особняком в непосредственной близости от гнёзд хохотуны (рис. 4). Крачки только приступили к гнездостроению и откладке яиц.

Рис. 5. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в заливе острова на озере Зайсан. 5 мая 2014. Фото автора.

Кроме чаек и чеграв, на этом же острове отмечено гнездование других птиц. Наблюдались две беспокоящиеся пары куликов-сорок *Naematopus ostralegus*, поведение которых указывало на наличие у них гнёзд. На берегу острова в группе тополей на высоте 4 м обнаружено 7 гнёзд большого баклана *Phalacrocorax carbo*. На одном из тополей на высоте 4,5 м находилось жилое гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, около которого держались обе птицы. Осмотреть его не удалось, однако стоило нам на лодках отплыть с острова на расстояние примерно 70 м, как тут же один из орланов опустил и сел в гнездо. В одном из заливов с узкой полосой тростника встречена пара лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*, улетевшая при нашем появлении (рис. 5).

Литература

- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2005. Орнитологические наблюдения на оз. Зайсан в июне 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 83-88.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2013. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника // *Рус. орнитол. журн.* 22 (839): 135-150.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* 12 (217): 323-342.
- Гаврилов Э.И., Ауэзов Э.М., Сема А.М., Волков Е.Н. 1983. Сезонные миграции черноголового хохотуна в Казахстане // *Миграции птиц в Азии.* Алма-Ата: 102-124.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, 2: 246-327.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* 1: 98-144.
- Самусев И.Ф. 1975. К гнездованию чайковых в Восточном Казахстане // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана.* М.: 194-195.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Щербаков Б.В. 2002. Фауна позвоночных животных островов Бухтарминского водохранилища // *Selevinia*: 295-297.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1078: 3840-3841

Зимние встречи оляпки *Cinclus cinclus* на реках Оредеж и Хревица в Ленинградской области

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 2014

И.В.Стасюк и А.В.Бардин (2014), описывая зимние встречи оляпки *Cinclus cinclus* на Северо-Западе России, пишут, что «распределение и численность зимующих оляпок в Ленинградской области должным образом ещё не изучены. Во многом это связано с тем, что сведения о встречах этих птиц далеко не всегда становятся известными орнитологам, а если и известны, то обычно не публикуются». В связи с этим сообщаю о своих наблюдениях оляпок на реках Оредеж и Хревица.

Впервые я наблюдал оляпку 26 октября 1983 на Оредеже в деревне Чикино. Здесь расположено Оредежское водохранилище, ниже плотины вода, не замерзая, течёт быстрым потоком между большими камнями. Оляпка держалась на песчаном берегу и время от времени ныряла в воду – не в главный поток, но в довольно быстрое течение.

В следующий раз я наблюдал здесь же одновременно двух оляпок 16 ноября 1983. Одна активно охотилась, скрываясь под водой на 5-7 с, вторая сидела на камне у берега и постоянно издавала жужжащее чирканье. Вечером 17 ноября лишь мельком видел оляпку у реки. Ещё раз наблюдал оляпку здесь 27 декабря.

В феврале 1984 года я снова приехал работать на Оредеж. И тут же увидел пару оляпок на реке. Особенно активно птицы вели себя перед вечерними сумерками: 1 и 2 февраля возбуждённо летали и перекликались. Вероятно, птицы держались здесь всю зиму. Я работал вахтовым методом на рыбном хозяйстве и постоянно наблюдать птиц не мог.

В следующий раз я наблюдал оляпку 14 марта 2002 года на речке Хревица на территории Лужского рыбзавода. Птица сидела на камнях около водопада (реку перегораживает плотина) и постоянно пела.

Л и т е р а т у р а

Стасюк И.В., Бардин А.В. 2014. О зимних встречах оляпки *Cinclus cinclus* на западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1075): 3751-3759.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1078: 3841-3843

Позднеосенняя встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на Кольском полуострове

В.А.Гашек

Валерия Александровна Гашек. Заповедник «Аркаим»,
ул. Ворошилова, д. 6, Челябинск, 454014, Россия. E-mail: gashek_va@mail.ru

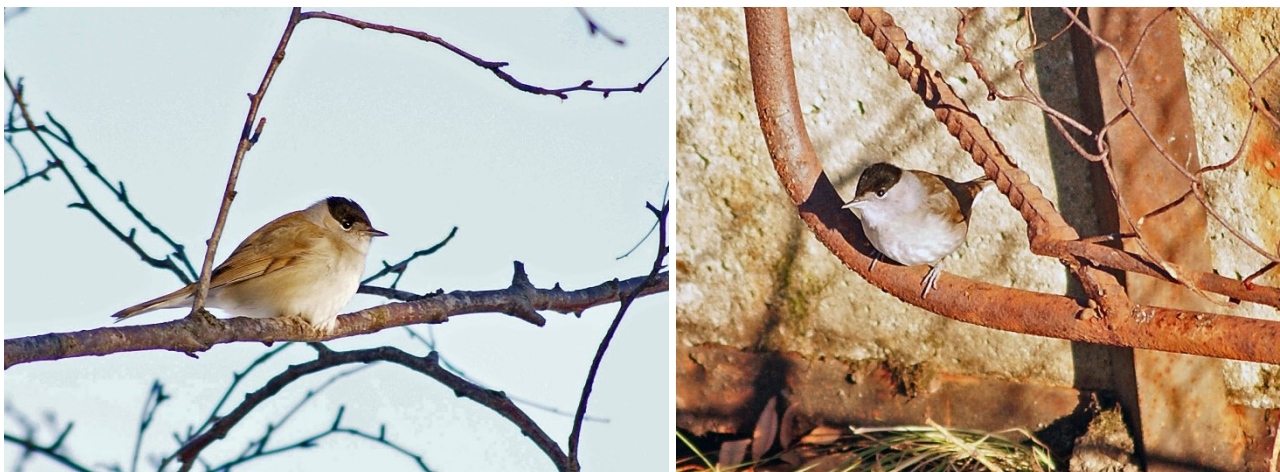
Поступила в редакцию 9 декабря 2014

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla* в своём распространении на европейском севере доходит в Норвегии до 69° с.ш., в европейской части России до 63° с.ш. (Степанян 2003). В Карелии северная граница более или менее регулярного гнездования проходит по широте Петрозаводска (61°47' с.ш.), эпизодически черноголовая славка размножается на островах Заонежья и в заповеднике «Кивач» (Зимин и др. 1993). В Ленинградской области и на юге Карелии осенний отлёт у этого вида происходит во второй половине августа и в сентябре (Мальчевский, Пукинский 1983). Но изредка отмечались и более поздние встречи. Например, одна черноголовка отловлена в районе Свирской губы 23 октября 1972 (Носков и др. 1981), а 25 декабря 2006 на северной окраине Петербурга в паутинную сеть поймана самка этой славки, имев-

шая большие запасы подкожного жира и находившаяся в хорошем состоянии (Фёдоров 2010).

В Мурманской области славок-черноголовок стали отмечать только с начала 1970-х годов, причём все залёты этих птиц происходили в октябре-декабре (Коханов 1998). Нужно добавить, что и намного восточнее, за Уралом, залётные черноголовки встречены в Лабытнанги (66° 39' с.ш. 66°24' в.д.) также в октябре – начале декабря (Пасхальный 2000). В.Д.Коханов связывает эти залёты с формированием в центральной Европе в 1960-х годах популяции черноголовых славок, мигрирующих осенью на север и зимующих в Скандинавии.

Таких залётных черноголовых славок нам с П.Е.Брусяниным удалось наблюдать в конце октября 2014 года в Мурманской области. На территории аэродромной службы аэропорта «Мурманск», расположенного в 23 км к юго-западу от Мурманска и в 4 км к юго-западу от посёлка Мурмаши, в куртине рябин 20-21 октября 2014 неоднократно видели самца черноголовки (см. рисунок).

Самец славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*. Аэропорт «Мурманск». 21 октября 2014.

Этот самец черноголовой славки появлялся из зарослей ивняка, растущих неподалёку, вслед за большими синицами *Parus major*, прилетающими проверить кормушку, висящую на рябинах. В течение нескольких минут он перепархивал в кронах деревьев, иногда склёвывал ягоды рябины и снова улетал в те же заросли. Второй самец черноголовки держался в насаждениях рябины возле здания гостиницы аэропорта. Там же кормились щуры *Pinicola enucleator*, свиристели *Bombus garrulus* и снегири *Pyrrhula pyrrhula*. Температура воздуха в эти дни колебалась от минус 4° до минус 20°C. При этом черноголовые славки выглядели вполне активными и здоровыми.

Литература

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. Орнитофауна Карелии. Петрозаводск:1-220.

- Коханов В.Д. 1998. Характер пребывания черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (32): 7–9.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья.* Л.: 3-86.
- Пасхальный С.П. 2000. Залёт черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в низовья Оби // *Рус. орнитол. журн.* **9** (89): 16–17.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.
- Фёдоров Д.Н. 2010. Необычно поздние встречи славков *Sylvia curruca* и *S. atricapilla* под Санкт-Петербургом // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2269-2270.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1078: 3843-3847

Об откладке кукушкой *Cuculus canorus* двух яиц в гнездо зарянки *Erithacus rubecula*

Ю.В.Котюков

Юрий Валентинович Котюков. Окский государственный природный биосферный заповедник, п/о Лакаш, посёлок Брыкин Бор, Спасский район, Рязанская область, 391072, Россия.
E-mail: kotyukov@rambler.ru

Поступила в редакцию 26 ноября 2014

Зарянка *Erithacus rubecula* на территории бывшего СССР и в Западной Европе является одним из основных видов-воспитателей обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* (Нумеров 1993, 2003). В азиатской части совместного ареала находки яиц и птенцов обыкновенной кукушки в гнездах зарянки не зарегистрированы. В европейской части ареала картина иная. По данным А.Д.Нумерова (2003), обобщившего опубликованные материалы, материалы оологических коллекций и сообщения орнитологов, в Западной Европе на долю зарянки приходится 7.2% общего числа находок яиц и птенцов кукушки ($n = 22799$), в европейской части СССР – 8.8% ($n = 1943$). Упомянутый А.С.Мальчевским (1987) Ференц Варга только за 11 лет (1965-1975) исследований на севере Венгрии нашёл в 1000 гнезд зарянки 374 яйца и птенца кукушки (Varga 1977b). Эти находки не упомянуты в работе Нумерова (2003). Если их добавить к суммированным там данным, то доля гнезд зарянки, заражённых кукушкой, увеличится для Западной Европы до 8.7% и сравняется с аналогичным показателем для Восточной Европы.

В отличие от других основных видов-воспитателей *C. canorus*, в гнездах *E. rubecula* редко находили более одного яйца кукушки (Ну-

меров 1993, 2003). В.Макач (Makatsch 1955) в монографии о явлении гнездового паразитизма приводит сведения о материалах его коллекции, в которой из 38 гнёзд зарянки с яйцами кукушки лишь в одном (2.63%) были яйца двух разных самок кукушки, и сообщает о находках других коллекторов в двух гнёздах зарянки по 2, в двух других гнёздах – по 3 яйца разных самок кукушки. На севере Венгрии из 370 гнёзд зарянки, заражённых кукушкой, в 4 (1%) найдено по 2 кукушечьих яйца (Varga 1977a), в том числе в 1 случае оба яйца были отложены одной самкой кукушки (Varga 1968). В 1983 году там же отмечен случай откладки кукушкой яйца в гнездо зарянки, в котором в это время находился слётки кукушки (Varga 1984). В Восточной Европе, судя по сводкам Мальчевского (1987) и Нумерова (2003), гнёзд зарянки с 2 яйцами кукушки не находили. Однако ещё до появления этих монографий один такой случай был зарегистрирован. И.В.Прокофьева (2006) приводит сведения о находке в Лужском районе Ленинградской области 13 гнёзд зарянки с яйцами или птенцами кукушки, в том числе гнезда с 2 яйцами разных самок кукушки.

В Окском заповеднике первый случай паразитирования кукушки в гнёздах зарянки отмечен в 1985 году (Котюков 2003). В 1986-2012 годах здесь найдено 72 гнезда зарянки, из которых в 7 были яйца кукушки. В 2010 году в одно из гнёзд зарянки кукушка отложила 2 яйца.

Рис. 1. Яйцо кукушки *Cuculus canorus* и 2 яйца зарянки *Erithacus rubecula*, выкаченные кукушонком из гнезда зарянки. Брыкин Бор, 29 июня 2010. Фото автора.

В 2010 году зарянки приступили к гнездованию в обычные сроки – начало строительства ранних гнёзд в посёлке Брыкин Бор отмечено в конце апреля. У двух самок зарянки, загнездившихся в 20-22 м друг от

друга, первые яйца кладок появились 4 и 7 мая. Выводки по 6 птенцов в этих гнёздах были окольцованы 2 июня. После долгого перерыва в наблюдениях, 29 июня, гнёзда вновь были осмотрены: гнездование в них завершилось успешно. В тот же день на равном удалении от обоих гнёзд (~15 м) найдено гнездо со второй кладкой одной из самок. На склоне гнездовой постройки лежали 2 яйца зарянки и яйцо кукушки (рис. 1), в лотке сидел кукушонок в возрасте ~5 сут. Яйцо, из которого вылупился этот кукушонок, было отложено 12-13 июня. Гнездо, как и два других гнезда зарянки, располагалось в нише кирпичной стены подземного коридора развалин стекольного завода. Размеры этой ниши были сравнительно невелики, поэтому за несколько дней до вылета кукушонок едва в ней помещался (рис. 2).

Рис. 2. Подрослый птенец кукушки *Cuculus canorus* едва помещается в гнезде зарянки *Erithacus rubecula*, устроенном в нише кирпичной стены. Фото автора.

Вскоре после столь необычной находки мы предприняли специальные поиски и нашли несколько гнёзд разных видов птиц. Содержимое 3 гнёзд имело непосредственное отношение к судьбе рассматриваемого гнезда зарянки. В 14 м от него 2 июля найдено гнездо белобровика *Turdus iliacus* с 9-10-суточным кукушонком. Рассчитанная дата подкладки яйца кукушкой – 10-11 июня. В 300-350 м на правом берегу реки Пры 4 июля найдено гнездо белой трясогузки *Motacilla alba* с 4-дневным кукушонком (дата подкладки яйца кукушкой 16-17 июня). В 35 м от рассматриваемого гнезда, в земляной нише обрывистого склона, 5 июля найдено гнездо зарянки с 6 птенцами в возрасте примерно

10 сут. Яйца в этом гнезде, видимо, были отложены в период с 8 по 13 июня. Таким образом, самка кукушки после подкладки яйца в гнездо белобровика, с интервалом в 2-4 дня откладывала яйца последовательно в гнездо зарянки, в гнездо белой трясогузки и снова в гнездо зарянки. Наиболее вероятно, что все 4 яйца кукушки были отложены одной самкой. В пользу этого предположения свидетельствуют короткие интервалы между откладкой очередных яиц, характерные для отдельных серий (кладок) паразитических кукушек (Payne 1973; Нумеров 2003). Высокую вероятность принадлежности обоих яиц в гнезде зарянки одной самке кукушки подтверждают также находка 2 яиц одной самки кукушки в гнезде зарянки (Varga 1968) и похожие находки в гнёздах других видов птиц (Makatsch 1955).

Как правило, в гнёздах с 2-3 яйцами кукушки выживает не более одного кукушонка. Поэтому откладка самкой кукушки 2 яйца в одно гнездо неадаптивно. В рассматриваемом случае, вероятно, самка была вынуждена сделать это потому, что не нашла подходящее гнездо на своём участке или же это гнездо погибло. В подобных ситуациях (отсутствие подходящего гнезда) самки кукушки совершают лишённые биологического смысла подкладки в первое попавшееся гнездо. Ярким примером такого поведения является первый зарегистрированный в Окском заповеднике случай откладки яйца кукушкой гнездо зарянки: свежее отложенное яйцо кукушки обнаружено в гнезде 5 июня 1985, за 3 дня до вылета птенцов зарянки. В 2010 году кукушка не смогла найти располагавшееся неподалёку другое гнездо зарянки и отложила 2 яйца в уже найденное гнездо.

Почему кукушке не удалось найти гнездо зарянки, становится понятным, если проанализировать статистику взаимоотношений двух этих видов. А.С.Мальчевский (1987, с. 55) по поводу трудности поиска гнёзд зарянки пишет: «Обнаружить все гнёзда зарянки практически невозможно, даже при специальном их разыскивании, настолько хорошо она их прячет. Кукушка тоже не в состоянии найти здесь всех гнёзд своего воспитателя». Далее (с. 151) он сообщает: «В лесах северо-западной части РСФСР, где основным хозяином кукушки является зарянка, кукушке ежегодно удаётся осваивать от 10 до 20 процентов гнёзд её воспитателя». До сих пор зарянка остаётся основным хозяином кукушки на северо-западе европейской части России, на её долю приходится 25.7% находок кукушечьих яиц (Нумеров 2003). В месте с тем, по данным В.Б.Зими́на (2009) в этом регионе, а именно в юго-восточном Приладожье, кукушка осваивает 3.5% гнёзд зарянки. Наши расчёты с использованием данных Зими́на (2009) показали ещё более низкую долю гнёзд зарянки, освоенных кукушкой в Приладожье – 3.27% (39 из 1192 гнёзд). В рассматриваемом случае все три гнезда зарянки, располагавшиеся в нишах кирпичной кладки, были хорошо

укрыты, что затрудняло их поиск кукушкой. Тем не менее, одно из них, построенное в начале июня, она обнаружила. При этом кукушка упустила возможность обнаружить другое гнездо зарянки, строившееся одновременно неподалёку. Хорошо известно, что кукушки обнаруживают место расположения гнезда вида-воспитателя, подолгу наблюдая за птицами, строящими гнездо. После обнаружения гнезда, вид которого и соответствующее поведение хозяев стимулируют начало развития яйца у самки кукушки, она инспектирует его, «дожидаясь» начала кладки хозяина. Появление в найденном гнезде первых яиц вида-воспитателя играет главную роль в стимуляции откладки яйца кукушкой. Известно, что самка кукушки может наблюдать не за одним, а сразу за несколькими парами птиц, занятых постройкой гнёзд (Мальчевский 1987; Нумеров 2003). Вероятно, в начале июня 2010 года самка кукушки одновременно наблюдала за белобровиком и зарянкой, строившими гнёзда в 14 м друг от друга, и не замечала другую пару зарянок, гнездившуюся поодаль. Судя по срокам откладки яиц, гнездо зарянок, избежавших «заражения» кукушкой, строилось одновременно или чуть раньше, чем гнездо белобровика. Кому предназначалось второе яйцо кукушки из рассматриваемого гнезда зарянки, неизвестно. Скорее всего, найденное кукушкой гнездо потенциального воспитателя погибло и она была вынуждена отложить яйцо в известное ей гнездо зарянки.

Л и т е р а т у р а

- Зимин В. Б. 2009. Зарянка на севере ареала. Петрозаводск, 1: 1-443.
- Котюков Ю.В. 2003. Новые находки обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в Окском заповеднике // *Тр. Окского заповедника* **22**: 218-231.
- Мальчевский А.С. 1987. Кукушка и её воспитатели. Л.: 1-264
- Нумеров А.Д. 1993. Обыкновенная кукушка // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные – СOVOобразные*. М.: 193-225.
- Нумеров А.Д. 2003. Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц. Воронеж: 1-517
- Прокофьева И.В. 2006. О гнездовании зарянки *Erithacus rubecula* на юге Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (308): 100-105.
- Makatsch W. 1955. *Der Brutparasitismus in der Vögelwelt*. Radebeul: 1-236.
- Payne R.B. 1973. Individual laying histories and the clutch size and numbers of eggs of parasitic Cuckoos // *Condor* **75**, 4: 414-438.
- Varga F. 1968. Two eggs of cuckoo in the nest of a robin // *Aquila* **75**: 299-301.
- Varga F. 1977a. Nesträubertätigkeit des Kuckucks (*Cuculus canorus*) bei Rotkehlchennester (*Erithacus rubecula*) // *Aquila* **84**: 112-113.
- Varga F. 1977b. Verhältnis zwischen Kuckuck (*Cuculus canorus*) und Rotkehlchennester (*Erithacus rubecula*) // *Aquila* **84**: 111.
- Varga F. 1984. An egg-laying attempt by an European Cuckoo (*Cuculus canorus*) into the nest of a Robin with Cuckoo nestling in it // *Aquila* **91**: 203-204.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* – новый гнездящийся вид Уссурийского заповедника и неморальных хвойно-широколиственных лесов пояса низкогорий Южного Сихотэ-Алиня

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН,
пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.
E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2014

Сибирская мухоловка, или касатка *Muscicapa sibirica* – спорадично распространённый гнездящийся вид Южного Сихотэ-Алиня. Все известные места его гнездования на юге Приморского края приурочены к участкам лесов из лиственницы Любарского *Larix × lubarskii* Sukacz. на высоких горных плато: Шкотовском (Майхе-Даубихинском) – 750-850 м н.у.м. и Борисовском (Шуфанском) – 600-700 м н.у.м., а также к участкам насаждений по узким долинам горных ключей и речек пояса таёжных темнохвойных лесов наиболее крупных горных сооружений у осевой части Сихотэ-Алиня (на юг до горы Облачная). В долинах горных речек охотно заселяет участки хвойного сухостоя, но на старых лесосеках в лесном поясе среднегорий в гнездовое время почти целиком отсутствует (Назаренко 1971, 2014). До сих пор в пределах неморальных хвойно-широколиственных лесов пояса низкогорий Южного Сихотэ-Алиня сибирская мухоловка на гнездовании не была найдена. Не отмечалась она на гнездовании и в лесах Уссурийского заповедника (Нечаев, Курдюков, Харченко 2003; Харченко 2009).

Интересно, что сходная картина распределения этого вида наблюдается и в Северном Приморье, где её распространение приурочено к области елово-пихтовых лесов по высоким горным водоразделам Сихотэ-Алиня и по горным плато в бассейне верхнего течения Бикина – 500-900 м н.у.м. Наибольшего обилия здесь *M. sibirica* достигает в мозаичной полосе подгольцовых каменноберёзовых редколесий (с черемичиевыми полянами) вдоль верхней границы еловой тайги и на склонах седловин в верховьях распадков, где полосы густых и высоких каменноберезников чередуются с полосами из высоких сомкнутых елей. В массивах сплошной елово-пихтовой тайги этот вид отчётливо привязан к группам высокого лиственного древостоя, прерывающим сомкнутый полог хвойного леса в местах слияния небольших таёжных рек и впадающих в них ручьёв. Осваивает он также вторичные белоберёзово-лиственничные и елово-берёзовые леса на месте пожаров конца XIX

и начала XX века на плакорах и среднегорных плато (Пукинский 2003; Михайлов 2014). Здесь, как и в Южном Приморье, *M. sibirica* совсем игнорирует широколиственные и хвойно-широколиственные леса, такие как смешанные леса из кедра корейского, клёнов и берёзы жёлтой с ильмом, бархатом, елью, пихтой и др., в том числе горные, до 500-700 м над уровнем моря (Михайлов, Коблик 2013).

В связи с вышесказанным, большим сюрпризом было обнаружение сибирской мухоловки на гнездовании в смешанном хвойно-широколиственном лесу «маньчжурского типа» в долине нижнего течения реки Левая Комаровка (43°38'14" с.ш., 132°24'15" в.д.; 205 м н.у.м.) в Комаровском лесничестве Уссурийского заповедника (рис. 1). Здесь 29 июня 2014 наблюдался выводок, состоящий не менее чем из 3 слётков, только что оставивших гнездо.

Рис. 1. Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* — новый гнездящийся вид Уссурийского заповедника. Нижнее течение реки Левая Комаровка, 29 июня 2014. Фото автора.

Слётков часто кормили оба родителя. Волнуясь, обе взрослые птицы издавали сухой треск и тихие скрипучие звуки. Время от времени самец прерывал кормёжку и, перелетая от одной излюбленной присады в кронах сухих елей и высоких тополей к другой, начинал негромко петь, чем и привлёк к себе внимание. Песня сибирской мухоловки хорошо отличается от песни повсеместно многочисленной в Уссурийском заповеднике, как и в прежние годы, ширококлювой мухоловки *Muscicapa dauurica* (их описание см.: Михайлов 2014, с. 837). Слётки наблюдавшегося выводка держались рассеянно, в кронах крупных тополей у русла реки, напоминая о себе резкими позывками, которые также хорошо отличаются от тех, что приходилось часто слышать в эти дни от слётков ширококлювой мухоловки. Участок, занятый *M. sibirica*, представлял собой смешанный хвойно-широколиственный лес в неширокой

долине малой реки, недалеко от её русла. В сложении верхних ярусов леса равное участие принимали деревья хвойных и различных лиственных пород. На участке имелась группа сомкнутого хвойного древостоя, а также полоса сухостойных елей и кедров по её краю, в виде открытого коридора. Вдоль русла реки с намывными галечными перекастами росло несколько крупных тополей с широкими раскидистыми кронами, присутствовали и сухостойные деревья.

Рис. 2. Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*.
Шкотовское (Майхе-Даубихинское) плато, урочище
«Ларчинково болото», 20 июня 2012. Фото автора.

Ближайшее к Уссурийскому заповеднику место, где регулярно гнездится сибирская мухоловка, расположено в 40 км к юго-востоку, в массиве лиственницы *L. × lubarskii* (урочище «Ларчинково болото») на высоте (750-850 м н.у.м.) Шкотовском (Майхе-Даубихинское) плато. В начале июля 1965 года весь этот массив лиственницы площадью около 1 км², с высокой плотностью был заселён этими птицами (Назаренко 1971). Недавние наблюдения в 2012-2014 годах показали, что эта гнездовая группировка сибирской мухоловки сохранилась и оставалась достаточно стабильной (рис. 2), несмотря на заметные межгодовые вариации показателей обилия: 8.4 пар/км² – в 2012 году, 37.6 – в 2013 и

17.3 пар/км² – в 2014 году. Всего в 2012-2014 годах здесь гнездились, по оценкам автора, от одного до трёх-четырёх десятков пар этого вида. Нигде больше в лесах этого плато, представленных различными вариантами бореальных елово-пихтовых лесов и вторичных лесных сообществ на их месте, включая лесосеки разной интенсивности и стадий зарастания, равно как очаги массово усыхающих по неизвестной причине еловых древостоев, этот вид на гнездовании не встречался.

Л и т е р а т у р а

- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487.
- Михайлов К.Е. 2014. Различия в заполнении тайги (сплошных массивов бореальных лесов) мелкими лесными птицами-мигрантами на примерах нескольких «модельных» для севера Приморского края групп видов *Passeriformes*. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **23** (979): 831-884.
- Назаренко А.А. 1971. О распространении некоторых птиц в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 172-179.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-72.
- Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. СПб.: 1-267 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 4. Т. 86).
- Харченко В.А. 2009. Мухоловки Южного Сихотэ-Алиня // *Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии* **18**, 3: 179-186.

